Международные процессы, Том 15, № 1, сс. 176–185
DOI 10.17994/IT.2017.15.1.48.14

ЦЕНОВЫЕ ВОЙНЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ НЕФТИ

ЮРИЙ БОРОВСКИЙ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

За последние три-четыре десятилетия международное сообщество не единожды сталкивалось с резким падением мировых цен на нефть, последнее из которых началось в июне 2014 г. К январю 2016 г. стоимость нефти марки *Brent* упала на 77% и впоследствии стала колебаться на относительно невысоких отметках. По мнению некоторых аналитиков, у обвала нефтяных цен в середине 2010-х годов есть много общего с обрушением мирового рынка нефти в середине 1980-х годов. И в первом, и во втором случаях нестабильность была спровоцирована существенным увеличением добычи нефти в некоторых экспортирующих государствах. Ответ на вопрос, были ли эти действия политически мотивированными, по-прежнему остается открытым. Присутствует точка зрения, согласно которой в годы «холодной войны» главным объектом подобной агрессивной ценовой политики был СССР, а в середине 2010-х годов – Россия, ведущая независимую внешнюю политику на Ближнем Востоке и в других регионах мира. Тем не менее не все специалисты разделяют данную точку зрения. В настоящей статье анализируются различные версии, объясняющие обвал нефтяных цен в середине 2010-х годов, в том числе в сравнении с аналогичными явлениями падения нефтяных котировок в прошлом. В частности, допускается, что подобные явления могут иметь сугубо экономические причины: циклический дисбаланс мирового спроса и предложения; постоянная острая конкурентная борьба экспортеров углеводородов за ограниченные рынки сбыта, особенно в эпоху стремительного развития возобновляемой энергетики. Кроме того, приводится альтернативная точка зрения, согласно которой Саудовская Аравия и некоторые другие члены ОПЕК допустили обвал нефтяных котировок в середине 2010-х годов с той лишь целью, чтобы нанести удар по американской сланцевой индустрии, которая за несколько лет привела к затовариванию мирового нефтяного рынка.

Ключевые слова:

национальные энергетические интересы; международные энергетические отношения; нефтяные кризисы; обвалы мирового рынка нефти; энергетическая политика США; энергетическая политика Саудовской Аравии.

Резкое падение мировых цен на нефть, начавшееся в середине 2014 г., стимулировало оживленные дискуссии о природе конъюнктуры мировых энергетических рынков. Часть исследователей рассматривала снижение котировок сугубо в экономической плоскости, анализируя динамику спроса и предложения, экономические циклы, острое конкурентное соперничество экспортеров углеводородов, особенно на фоне стремительного развития возобновляемой энергетики. Другая соотносила драматические события, происходящие на мировых рынках нефти, с политическими мотивами. Проводя аналогию с 1980-ми годами, некоторые специалисты усматривали в действиях США, Саудовской Аравии и других монархий Персидского залива попытку нанести экономический ущерб России и тем самым ослабить геополитического соперника.

Имела место и третья точка зрения, согласно которой арабские страны ОПЕК во главе с Эр-Риядом прибегли к ценовой вой-

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: yuribor@mail.ru

не для того, чтобы нанести удар по быстрорастущей индустрии сланцевой нефти в Соединенных Штатах.

Подобная палитра взглядов отражает переплетение интересов множества игроков, стремящихся воздействовать на ценообразование на мировых энергетических рынках. Цель настоящей статьи – провести комплексный сравнительно-диахронный анализ причин высокой волатильности мировых цен на нефть как в годы «холодной войны», так и в современную эпоху. Учитывая логику международных экономических процессов, фактор постоянной конкурентной борьбы за рынки сбыта, автор вместе с тем пытается расширить дискуссионное поле, исследовав развитие мировой энергетики сквозь призму политического соперничества. Методологически настоящее исследование находится на стыке неореалистической, неолиберальной и политэкономической теоретических концепций.

1

Для правильного понимания современных международных процессов, в том числе в области мировой энергетики, необходимо оттолкнуться от доступного исторического опыта. Тем более что в последние десятилетия «холодной войны» международное сообщество уже имело дело с высокой волатильностью мировых цен на нефть.

Если в 1970-х годах международное сообщество было всецело поглощено проблемой дефицита нефти, то в последующем десятилетии оно столкнулось с прямо противоположным вызовом – переизбытком жидких углеводородов. Рост добычи нефти за пределами ОПЕК, в том числе в новых регионах (например, в акватории Северного моря, Нигерии, Египте), внедрение энергосберегающих технологий, наращивание потребления природного газа и угля, а также форсированное развитие атомной энергетики во многих странах спровоцировали сокращение мирового спроса на нефть и, как следствие, острую борьбу за рынки сбыта среди производителей, включая СССР.

В начале 1980-х годов Саудовская Аравия решила взять на себя роль производителя-балансира для поддержания стоимости нефти ОПЕК на более высоком уровне. Однако к 1985 г. издержки такой политики стали непропорционально большими. Сокращая собственную добычу, Эр-Рияд терял рынки сбыта. Как результат, сокращался приток средств в королевство. Если в 1981 г. нефтяные доходы Саудовской Аравии, добывавшей в среднем 10,2 млн баррелей в сутки (б/с), достигли наивысшей точки – 119 млрд долларов, то в 1984 г. они упали до 36 млрд долларов, в 1985 г. – до 26 млрд долларов [Ергин 1999: 566–571]. В эти годы на саудовских месторождениях в среднем добывалось лишь 4,5 и 3,6 млн б/с соответственно[1]. Примечательно, что всю первую половину 1980-х другие члены ОПЕК продолжали активно продавать свою нефть даже в нарушение установленных квот и в обход жесткого контроля, введенного Эр-Риядом.

В июне 1985 г. на министерской встрече картеля Саудовская Аравия потребовала от партнёров прекратить нарушение согласованных квот, а также отказаться от практики снижения цен в целях увеличения продаж. Как показали последующие месяцы, эти призывы не были услышаны.

Саудовская Аравия пошла на крайние меры. Используя сделки «нет-бэк», Эр-Рияд предложил своим покупателям самые выгодные условия поставок и, как следствие, стал быстро отвоевывать утраченные рынки. Далее к похожим инструментам начали прибегать и другие производители ОПЕК. В результате мировой рынок оказался залит дешевой нефтью, а стоимость углеводородов устремилась к минимальной отметке. В частности, в ноябре 1985 г. цена нефти марки *WTI* (*West Texas Intermediate*), достигнув на бирже NIMEX наивысшего значения в 31,75 доллара за баррель, уже

[1] BP Statistical Review of World Energy 2015. URL: http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html

через несколько месяцев упала до 10 долларов. Такому итогу способствовало и то, что в декабре 1985 г. ОПЕК заявила, что более не выступает в защиту цены. Ее главной задачей было обозначено приобретение и сохранение справедливой доли мирового нефтяного рынка, которое помогло бы обеспечить социально-экономическое развитие стран–участниц картеля [Ергин 1999: 566–571].

Весной 1986 г. Мексика, Египет, Оман, Малайзия и Ангола присутствовали на совещании ОПЕК в качестве наблюдателей. Однако диалог между организацией и не входящими в нее производителями не принес заметных результатов. Мировой рынок нефти оставался чрезмерно затоваренным, а стоимость «черного золота» продолжила колебаться на невысоких отметках. Если в 1985 г. среднегодовая цена нефти марки *Brent* составляла 27,56 доллара за баррель, то в 1986 г. она опустилась до 14,43 доллара. В 1988–1989 гг. бочку нефти марки *Brent* можно было купить в среднем за 14,92 и 18,23 доллара соответственно[2].

От спровоцированного Саудовской Аравией падения цен выиграли многие развитые и развивающиеся государства, испытывавшие дефицит собственного углеводородного сырья. Страны–участницы ОПЕК, а также независимые производители нефти из разных регионов мира (Нигерия, Мексика, Венесуэла, Алжир, Ливия и другие), напротив, понесли ощутимые потери. В наибольшей же степени пострадал Советский Союз, в котором разразился тяжелый экономический кризис, вскоре приведший к политическому коллапсу. Об этом свидетельствовали и отечественные экономисты. В частности, бывший премьер-министр Е.Т. Гайдар отмечал в своей статье: «Начало развала СССР можно прослеживать с 13 сентября 1985 года. В этот день министр нефти Саудовской Аравии шейх Ахмед Заки Ямани заявил, что монархия решила кардинально изменить свою нефтяную политику... В течение следующих шести месяцев добыча нефти в Саудовской Аравии увеличилась в четыре раза, в то время как цены на нефть обрушились.... В результате Советский Союз потерял около 20 млрд долларов в год – деньги, без которых страна просто не могла выжить» [Gaidar 2007:5].

Авторитетный американский специалист в области энергетики Дэниел Ергин объяснял описанные потрясения на мировых рынках главным образом острой борьбой за рынки нефти. Известный французский исследователь Эрик Лоран в книге «Нефть. Ложь, тайны, махинации» представил отличную интерпретацию событий, развернувшихся на мировых нефтяных рынках в 1980-х годах и во многом предопределивших распад СССР. В основе его работы лежат многочисленные интервью широкого круга осведомлённых и влиятельных лиц: глав государств и правительств, политиков, нефтяников, банкиров, руководителей спецслужб. Одна из глав монографии повествует о целенаправленных усилиях США по обрушению мировых цен на нефть в 1980-х [Лоран 2008: 182–212].

Эрик Лоран допускает, что уже в конце 1970-х годов США приступили к реализации секретной операции по экономическому истощению СССР, важную роль в которой должна была сыграть Саудовская Аравия. Вашингтон поставил перед собой задачу убедить Эр-Рияд в том, что именно Советский Союз с его ближневосточными и североафриканскими партнерами добивается низложения действующего режима в королевстве. С подачи США Саудовская Аравия стала усматривать в событиях, разворачивающихся в регионе, происки Москвы. Сильное впечатление на нее произвел захват заложников в Мекке в ноябре 1979 г. группой террористов, открыто призвавших к свержению династии Аль Саудов (Саудитов). Случившийся в следующем месяце ввод советских войск в Афганистан также был представлен Вашингтоном в ка-

[2] BP Statistical Review of World Energy 2015. URL: http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html

честве шага Москвы по установлению контроля над ближневосточной нефтью. Начавшиеся в 1980 г. атаки иранских боевиков на танкеры с саудовской нефтью в Ормузском проливе, а также обнаружение ячеек исламских социалистов в портах Саудовской Аравии только усилили подозрения Эр-Рияда [Лоран 2008: 182–212].

Французский автор утверждает, что американская операция по подрыву экономического и внешнеполитического потенциала СССР обрела четкие и наступательные черты при администрации Рональда Рейгана. Она включала в себя три главных компонента, разработанных директором ЦРУ Уильямом Кейси: (1) использование польского профсоюзного объединения «Солидарность» для идеологической дискредитации Восточного блока; (2) финансирование и поддержка моджахедов в Афганистане; (3) обвал мировых цен на нефть. Два последних пункта было невозможно осуществить без помощи Саудовской Аравии. Именно Эр-Рияд помог убедить многочисленных исламистов пойти воевать в Афганистан, в том числе благодаря огромным финансовым вливаниям. Он также контролировал крупнейшие запасы нефти в мире и мог в кратчайшие сроки в разы нарастить добычу жидких углеводородов.

Под угрозой наступления эры устойчиво низких мировых цен на нефть из-за форсированного наращивания СССР поставок природного газа в Европу Вашингтон, возможно, окончательно убедил Эр-Рияд поддержать антисоветскую кампанию. В результате Саудовская Аравия решилась прибегнуть к агрессивным действиям, последствия которых были непредсказуемыми даже для их инициаторов. Резко увеличив добычу (с 2,34 млн б/с в августе 1985 г. до 4,68 млн б/с в декабре 1985 г. и 5,70 млн б/с в июле 1986 года)[3], она вместе с партнерами по ОПЕК спровоцировала трехкратное падение мировых цен на нефть[4]. Из-за затоваривания рынка некоторые производители, включая Советский Союз, были вынуждены сбывать нефть по 6 долларов за баррель, то есть на грани или ниже себестоимости добычи. Такая внешнеэкономическая конъюнктура смягчила позиции СССР на переговорах с США, что не могло не удовлетворить Рональда Рейгана [Лоран 2008: 182–212]. Американская секретная операция, с одной стороны, практически лишила Советский Союз основного источника валютных поступлений (каковым являлся экспорт нефти), с другой – увеличила его потребность в твердой валюте на фоне его вовлеченности в афганский конфликт и ситуацию в Польшу. Между тем введение США санкций на поставку нефтегазового оборудования привело к увеличению финансовой нагрузки на советскую экономику при реализации проекта строительства газопровода Западная Сибирь – Западная Европа [Marshall 1984: 144–155].

СССР оказался в положении, когда он не мог должным образом финансировать импорт продовольствия (прежде всего зерна), оборудования и товаров народного потребления. Эти проблемы (наряду с прочими кризисными тенденциями в советской экономике) привели к падению уровня жизни в СССР и создали предпосылки для глубоких политических трансформаций.

Эрик Лоран – не единственный специалист, который связывает обвал мировых цен на нефть в середине 1980-х с антисоветскими действиями США и Саудовской Аравии. Американский автор Питер Маас в книге «Жестокий мир. Суровый закат нефтяной эры» аргументированно повествует, как Вашингтон убеждал Эр-Рияд снизить мировую стоимость нефти и нанести тем самым удар по враждебному коммунистическому режиму.

Таким образом, обвал мировых цен на нефть, случившийся в середине 1980-х го-

[3] Crude Oil Production, Saudi Arabia. URL: http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/doeme/paprpsa

[4] Spot prices / U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_d.htm

дов, стал возможным вследствие целенаправленных усилий Саудовской Аравии. Данный факт не вызывает споров. Между тем основные дискуссии ведутся вокруг причин, побудивших ее пойти на резкое увеличение добычи и экспорта. Аргументация Д. Ергина представляется вполне разумной. Однако столь значимые события в мировой энергетике все же не следует рассматривать в отрыве от острых геополитических противоречий времен «холодной войны», на которые указывают другие авторы.

2

После того как в середине 2014 г. мировые цены на нефть резко устремились вниз, многие эксперты увидели повторение сценария второй половины 1980-х годов. Превалирующими оказались две концепции. Первая выводила происходящее из экономики, указывая на наступление эры избыточного предложения нефти и низких цен на неё [Aguilera, Radetzki, 2016]; вторая – из попыток США и Саудовской Аравии наказать Россию за активную и независимую политику, которую она проводила на Ближнем Востоке и Украине[5]. Показательна точка зрения бывшего министра финансов России А.Л. Кудрина, ставшая достоянием общественности в октябре 2014 года: «Есть версия, что в условиях, когда Россия в первую очередь зависит от высокой цены на нефть и привыкла жить при высоких ценах на нефть, есть некая договоренность ведущих стран, как импортеров, так и экспортеров, США, допустим, и Ближний Восток, о том, что будет увеличена добыча и будет удерживаться цена в меньшем размере»[6]. Примечательно мнение, высказанное членом комитета Государственной Думы по энергетике И.Д. Грачевым в марте 2016 года: «На мой взгляд, попытка задавить Россию нефтяной войной в таком импульсном режиме заканчивается»[7].

Официальная статистика свидетельствует о том, что и США, и Саудовская Аравия встали с конца 2000-х годов на путь наращивания добычи нефти, что со временем не могло не сказаться на уже затоваренном нефтяном рынке мира. На пиковые значения мировые цены вышли в июне 2014 г. Тогда стоимость барреля нефти марки *Brent* достигла 114,25 доллара (марки *WTI* – 106,64 доллара), а затем начала стремительно снижаться, опустившись к январю 2016 г. до отметки в 26,01 доллара (марка *WTI* – 26,68 доллара)[8]. При этом во втором квартале 2014 г. страны ОПЕК добывали в среднем 30,629 млн б/с; во втором квартале 2015 г. они довели совокупную добычу до 31,89 млн б/с; в четвертом квартале 2015 г. – до 32,25 млн б/с[9]. Таким образом, государства, входящие в нефтяной картель, существенно нарастили производство, хотя и не должны были выходить за рамки согласованной квоты в 30 млн б/с[10]. Саудовская Аравия внесла самый весомый вклад в прирост добычи ОПЕК. В частности, в июне 2014 г. на саудовских месторождениях добывалось 9,69 млн б/с, однако ровно через год, в июне 2015 г., – 10,564 млн б/с. В последующие месяцы

[5] *Оверченко М.* Падение цены нефти породило теории заговора // Ведомости. 2014. 8 окт. URL: http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/10/08/padenie-ceny-nefti-porodilo-teorii-zagovora; см. также: Аналитики назвали падение цен на нефть сговором против России. ТВЦ. 12 октября 2014. URL: http://www.tvc.ru/news/show/id/52405

[6] Цит. по: *Самофалова О.* Нефть против России // Деловая газета «Взгляд». 2014. 7 окт. URL: http://vz.ru/economy/2014/10/7/709325.html

[7] В Госдуме предрекли скорое окончание нефтяной войны против России. Mail.ru. 7 марта 2016. URL: Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/25058623/?frommail=1

[8] Europe Brent Spot Price FOB. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRTE&f=D

[9] OPEC Monthly Oil Market Report, 10 December 2014; OPEC Monthly Oil Market Report, 14 March 2016. URL: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm

[10] ОПЕК оставила квоты на добычу нефти без изменений. Lenta.ru. 27 ноября 2014. URL: https://lenta.ru/news/2014/11/27/oilprice/

нефтедобыча королевства находилась в диапазоне 10,1–10,4 млн б/с[11].

В экспертном сообществе распространена и альтернативная точка зрения, согласно которой Саудовская Аравия допустила обвал нефтяных котировок с той целью, чтобы нанести удар по американской сланцевой индустрии, которая за несколько лет привела к затовариванию мирового нефтяного рынка[12]. Между тем в феврале 2016 г. министр нефти Саудовской Аравии Али аль-Наими (Ali al-Naimi) категорически опроверг данные предположения, сказав, что его страна только приветствует дополнительные объемы нефти на рынке[13].

Впрочем, главным возмутителем спокойствия все же стоит считать Соединенные Штаты, которые за несколько лет удвоили добычу, что в наибольшей степени поспособствовало затовариванию мирового рынка нефти. Например, в сентябре 2008 г. США добывали лишь 3,98 млн баррелей в сутки, а к июню 2014 г. их добыча увеличилась до 8,754 млн б/с и продолжила рост. В апреле 2015 г. она достигла максимального за 43 года показателя в 9,694 млн б/с и только затем стала немного снижаться, оставаясь при этом на высоком уровне: в декабре 2015 г. США добывали 9,262 млн б/с[14], в феврале 2016 г. – 9,125 млн б/с[15]. Показательно, что в октябре 2014 г. в США было зафиксировано максимальное число работающих буровых установок, используемых для добычи нефти (прежде всего в сланцевых породах), – 1609 единиц. К марту 2016 г. из-за падения нефтяных котировок этот показатель упал до 372 единиц, что стало самым низким показателем с ноября 2009 г.[16]

Политолог Константин Симонов, возглавляющий Фонд национальной энергетической безопасности, полагает, что обвал мировых нефтяных котировок, начавшийся в 2014 году, был спровоцирован США для того, чтобы наказать Россию. Для достижения своей цели Вашингтон, помимо прочего, использовал имеющиеся в его распоряжении монетарные инструменты. По мнению отечественного специалиста, отказавшись в 2014 г. от политики количественного смягчения, запущенной в 2008 году, Соединенные Штаты существенно сократили денежную массу, обращавшуюся в том числе на рынке нефтяных фьючерсов. Это привело как к удорожанию доллара, так и существенному снижению мировых цен на нефть. Согласно К. Симонову, усилия США по снижению мировых цен на нефть не координировались с Саудовской Аравией. Об этом, в частности, свидетельствует иранская ядерная сделка, которую Вашингтон пролоббировал вопреки интересам Эр-Рияда[17].

Нельзя исключать, что действия ФРС могут быть простым совпадением и никак не увязываться с геополитическими раскладами. Вместе с тем на связь между монетарной политикой Федеральной резервной системы (ФРС) США и стоимостью нефти (правда, без увязки с Россией) также указывает экономист американского Института энергетических исследова-

[11] Crude Oil Production, Saudi Arabia. URL: http://www.economagic.com/em-cgi/data.exe/doeme/paprpsa; Saudi Arabia Crude Oil Production. URL: http://www.tradingeconomics.com/saudi-arabia/crude-oil-production

[12] *Bershidsky L.* Saudis Are Winning the War on Shale. Blomberg. 11 September 2015. URL: http://www.bloombergview.com/articles/2015-09-11/saudis-are-winning-the-war-on-shale

[13] *Egan M.* Saudi Arabia tries to make nice with U.S. shale oil. CNN Money. 24 February 2016. URL: http://money.cnn.com/2016/02/24/investing/saudi-arabia-us-shale-oil/

[14] U.S. Field Production of Crude Oil. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MCRFPUS2&f=M

[15] *Weekly U.S.* Field Production of Crude Oil. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=WCRFPUS2&f=W

[16] Число буровых в США упало до минимума с ноября 2009 г. // РБК. 2016. 25 марта. URL: http://www.rbc.ru/economics/25/03/2016/56f499949a79472fdb5799de?from=main

[17] *Самофалова О.* В падении цен на нефть просматривается прямой интерес США // Деловая газета «Взгляд». 2015. 26 авг. URL: http://vz.ru/economy/2015/8/26/762915.html

ний (The Institute for Energy Research / IER/) Ларс Кристенсен (Lars Christensen). Он показывает, что в 2009–2014 г. – во многом благодаря политике «количественного смягчения» Федеральной резервной системы США – цена на нефть выросла примерно с 30 до более 100 долларов за баррель. Однако к октябрю 2014 г. ФРС прекратила практику вливания денег, что и отправило цену на нефть в свободное падение.

Роль Ирана в развернувшихся событиях также существенна. Администрация Б. Обамы, вопреки давлению Тель-Авива и Эр-Рияда, приложила максимум усилий к тому, чтобы 14 июля 2015 г. было подписано ядерное соглашение с Тегераном. Эта сделка позволила разблокировать экономические и энергетические связи Исламской республики с западными странами, ранее скованные санкциями. Как следствие, Иран получил возможность начать экспорт нефти в США, страны ЕС, а также другие государства, поддерживавшие санкции против Тегерана. Для мирового нефтяного рынка это означало увеличение предложения на несколько миллионов баррелей в сутки в обозримой перспективе, что не могло не сказаться на стоимости углеводородов.

По оценкам агентства *Bloomberg*, в 2011 г. Иран производил порядка 3,6 млн б/с. В 2012 г., когда начали действовать западные ограничения на экспорт нефти из страны, ее производство резко упало до минимальных за 25 лет значений. В 2015 г. объем нефтяного производства Исламской республики в среднем составлял около 2,8 млн б/с. Лишенный доступа к западным потребителям, Тегеран продавал небольшие объемы нефти компаниям из Китая, Индии, Японии, Южной Кореи и Турции[18]. Однако уже в марте 2016 года, спустя два месяца после снятия санкций, Иран увеличил свою добычу до 3,22 млн б/с – максимального значения за четыре года[19] и поставил цель как можно скорее довести ее до 4 млн б/с. Только после достижения указанного уровня Иран изъявил готовность присоединиться к коллективным действиям экспортеров по заморозке добычи[20].

Таким образом, действия США, направленные на скорейшее разрешение иранской ядерной проблемы и снятие санкций с ИРИ, гипотетически могут быть связаны не только с намерением Вашингтона разрешить эту острейшую международную проблему, но и параллельно привнести дополнительные существенные объемы нефти на мировой рынок, способствующие понижению цен на жидкие углеводороды и ослаблению позиций политических конкурентов Соединенных Штатов из числа стран, экспортирующих нефть. Примечательно, что в середине апреля 2016 года, перед началом встречи о заморозке добычи нефти в Дохе, Саудовская Аравия и ряд других арабских стран ОПЕК, включая ОАЭ, Кувейт и Катар, неожиданно выдвинули дополнительные требования и таким образом сорвали подписание почти уже согласованного соглашения. По мнению министра нефтяной промышленности Венесуэлы, эта ситуация была спровоцирована Вашингтоном[21]. Подобные высказывания не должны игнорироваться, однако при их оценке нельзя не учитывать общий негативный характер американо-венесуэльских отношений, наблюдаемый в последние годы.

Поскольку в XXI в. мировая торговля нефтью стала в большей степени виртуальной, нежели реальной, важнейшее значение приобрели инструменты воздействия

[18] *Надыкто О.* Иран нарастил экспорт нефти до 2 млн баррелей в день // РБК. 2006. 3 апр. URL: http://www.rbc.ru/economics/03/04/2016/570107bc9a79471e726f6c68?from=main

[19] Saudi Arabia Will Only Freeze Oil Production If Iran Joins. Bloomberg. 1 April 2016. URL: http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-04-01/saudi-arabia-will-only-freeze-oil-production-if-iran-joins-plan

[20] Иран готов на заморозку добычи нефти после выхода на 4 млн баррелей в сутки // ТАСС. 14 марта 2016. URL: http://tass.ru/ekonomika/2737812

[21] Венесуэла назвала давление США одной из причин провала переговоров в Дохе // РБК. 2016. 18 апр. URL: http://www.rbc.ru/economics/18/04/2016/5715204b9a794726210c95e8?from=main

на настроения биржевых игроков, зачастую не имеющих дело с реальным товаром и живущих по правилам спекулятивного рынка. Такие игроки, к числу которых относятся банки, инвестиционные фонды, брокерские компании и просто частные инвесторы, строят свое поведение, исходя из ряда индикаторов. Ключевые из них связаны с американским нефтяным рынком: еженедельные отчеты Управления энергетической информации США (US Energy Information Administration) о состоянии коммерческих запасов нефти, бензина и дистиллятов в стране; еженедельные отчеты сервисной компания *Baker Hughes* о числе буровых установок, задействованных в американской нефтедобыче; заявления аналитических центров о себестоимости добычи сланцевой нефти в США.

Состояние указанных индикаторов во многом предопределило падение нефтяных котировок, начавшееся в середине 2014 г. Тем не менее вопрос о том, использовались они с умыслом, остается открытым, поскольку вряд ли может быть подтвержден с помощью открытых источников. Вместе с тем в марте 2016 г. были обнародованы результаты исследования, проведенного консалтинговой компанией в области энергетики *IHS Global Inc*. по заказу Управления энергетической информации США. Главный вывод проведенной исследовательской работы заключался в том, что издержки американских нефтегазовых компаний на разведку и добычу снизились в 2015 г. на 25–30% по сравнению с уровнем 2012 г.[22] Подобного рода информация была рассчитана не только на биржевых игроков, но и на страны–экспортеры нефти, которые в феврале 2016 г. вступили в переговоры относительно заморозки добычи для стабилизации мировых цен на нефть[23].

* * *

За последние три десятилетия довольно резкое и глубокое падение мировых цен на нефть случалось не только в середине 1980-х и 2010-х годов. В частности, в ноябре 1997 г. нефть марки *Brent* стоила 20,24 доллара за баррель, а к июню 1998 г. ее цена упала до 11,30 доллара за баррель, что крайне негативно сказалось на ряде экспортирующих стран, например Венесуэле. Мировые цены на нефть также значительно снижались в 1990–1991, 2001, 2008–2009 гг. Однако экономисты склонны отличать перечисленные падения нефтяных котировок от случаев, рассмотренных в настоящей статье. В 1990–2000-х годах цены снижались главным образом на фоне рецессии в мировой экономике и сопутствовавшего ей вялого, даже снижающегося спроса на нефть.

В 1980-х и снова в середине 2010-х годов международное сообщество столкнулось с переизбытком предложения, вызванным наращиванием добычи ключевыми экспортерами, включая Саудовскую Аравию и США. При этом мировая экономика и спрос на нефть росли относительно стабильно. Кроме того, и во второй половине 1980-х, и в 2014–2016 гг. страны ОПЕК не соблюдали установленные организацией лимиты добычи, что не могло не сказаться на мировой цене на нефть[24].

Только в ноябре–декабре 2016 г. государства, входящие в ОПЕК, а также одиннадцать стран, имеющих статус независимых экспортёров нефти, включая Россию, достигли исторического соглашения. Они договорились совместными усилиями снизить добычу нефти почти на 1,8 млн б/с и, таким образом, стабилизировать мировые цены на нефть. На страны ОПЕК пришлось почти 1,2 млн б/с; на государства, не входящие в картель, – около 600 тыс. б/с. При

[22] *Макаров О.* Добыча сланцевой нефти в США подешевела на треть // РБК. 2016. 30 марта. URL: http://www.rbc.ru/economics/30/03/2016/56fbf82f9a794715 0efb7197?from=main

[23] Россия и Саудовская Аравия договорились по нефти //Expert Online. 2016. 16 февр. URL: http://expert.ru/2016/02/16/rossiya-saudovskaya-araviya/

[24] Understanding the Plunge in Oil Prices: Sources and Implications // Global Economic Prospects, January 2015. P.155–168; см. также: *Сухаревская А., Ткачёв И., Макаров О.* Кризис, который уже был: когда восстановятся цены на нефть // РБК. 2015. 5 февр. URL: http://www.rbc.ru/business/05/02/2015/54d120349a79471dce173fca

этом Саудовская Аравия и Россия взяли на себя основное бремя по сокращению добычи: 486 и 300 тыс. б/с соответственно[25].

Нельзя исключать, что данная сделка, получившая название «ОПЕК+», ознаменовала собой смягчение энергетического и геополитического соперничества Москвы и Эр-Рияда. Саудовская Аравия, возможно, оказалась не готова к длительному периоду низких цен на нефть, какие бы цели она ни преследовала. Немалое впечатление на всех участников рынка произвела стабильная, поступательная работа российского ТЭК в период с середины 2014 г. – вопреки низкой стоимости углеводородов и западным санкциям.

Вышеизложенная информация позволяет сделать следующие выводы. *Во-первых*, события 1980-х и 2010-х годов наглядно продемонстрировали, что энергетика в силу своей стратегической значимости для ведущих участников международных отношений является одним из важнейших внешнеполитических инструментов, которым гипотетически могут воспользоваться как импортеры, так и экспортеры энергоносителей. *Во-вторых,* глубокий обвал мировых цен на нефть, случившийся как в середине 1980-х, так и в середине 2010-х годов, был в большей мере спровоцирован некоторыми добывающими странами, нежели стал результатом неких глобальных экономических процессов. Ответ на вопрос, были ли эти действия политически мотивированными, остается дискуссионным.

Список литературы

Ергин Д. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть (пер. с англ.). М.: Изд-во «ДеНово», 1999. 936 с.

Лоран Э. Нефть. Ложь, тайны, махинации. М.: Столица-Принт, 2008. 433 с.

Маас П. Жестокий мир. Суровый закат нефтяной эры (пер. с англ.). М.: Юнайтед Пресс, 2014. 336 с.

Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы (пер. с англ.). М.: Протекст, 2012. 352 с.

Aguilera R.F., Radetzki M. The Price of Oil. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 252 p.

Gaidar Y. The Soviet Collapse: Grain and Oil // American Research Institute For Public Policy Research. 2007. April. P. 1–8. URL: http://www.aei.org/wp-content/uploads/2011/10/20070419_Gaidar.pdf

Gately D. Lessons from the 1986 Oil Price Collapse // Brookings Papers on Economic Activity. 1986. № 2. P. 237–284.

Keohane D. Re-re-visiting the 1986 oil crash // FT Alphaville. 21 January 2015. URL: http://ftalphaville.ft.com/2015/01/21/2095432/re-re-visiting-the-1986-oil-crash/

Laurent E. La face cachée du pétrole. Paris: Plon, 2006. 411 p.

Marshall L. Brown Jr. Soviet Reaction to the U.S. Pipeline Embargo: the Impact on Future Soviet Economic Relations With the West // Maryland Journal of International Law. 1984. Volume 8. Issue 1. P. 144–155.

PRICE WARS IN GLOBAL OIL MARKETS

YURY BOROVSKY
MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

Over the last decades, the international community has witnessed a number of steep declines in oil prices. The most recent plunge began in June 2014 and by January 2016 the Brent oil price fell 77% and remained

[25] Историческое соглашение ОПЕК и стран вне ОПЕК [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2016. 29 дек. URL; http://www.ng.ru/economics/2016-12-29/4_6897_opek.html

at relatively low levels afterwards. Some analysts believe the fall in oil prices in the mid-2010s has many in common with the collapse in oil prices in the mid-1980s. They both were provoked to a great extent by a significant increase in oil production in some exporting countries. Currently there is no definite answer to the question whether these actions have been politically motivated. However, there are many experts assuming that during the Cold war the main target of such an aggressive pricing policy was the Soviet Union, but in the mid-2010s the focus shifted to Russia which pursues independent foreign policy in the Middle East and other regions. The article examines different views on the collapse in oil prices in the mid-2010s with references to the past. In particular, it is assumed that such phenomena can have purely economic reasons: the cyclical imbalances of world supply and demand; constant, fierce competition between exporters for limited markets, especially in the era of rapid development of renewable energy. However, there is also an alternative point of view, according to which Saudi Arabia and some other OPEC members provoked the collapse of oil prices in the mid-2010s with the sole purpose to crush the U.S. shale industry, which for several years has led to a glut in the world oil market.

Keywords:

Russia's energy interests; international energy relations; oil crise; collapses in oil prices; energy policy of the United States; energy policy of Saudi Arabia.

References

Aguilera R.F., Radetzki M. (2016). *The Price of Oil*. Cambridge: Cambridge University Press. 252 p.

Gaidar Y. (2007). *The Soviet Collapse: Grain and Oil* American Research Institute For Public Policy Research. April. P. 1–8. URL: http://www.aei.org/wp-content/uploads/2011/10/20070419_Gaidar.pdf

Gately D. (1986). *Lessons from the 1986 Oil Price Collapse*. Brookings Papers on Economic Activity. No. 2. P. 237–284.

Keohane D. (2015). Re-re-visiting the 1986 oil crash. *FT Alphaville*. 21 January. URL: http://ftalphaville.ft.com/2015/01/21/2095432/re-re-visiting-the-1986-oil-crash/

Laurent E. (2006). *La face cachée du pétrole*. Paris: Plon, 2006. 411 p.

Loran E. (2008). *Neft'. Lozh', tajny, mahinacii* [Oil. Lie, secrets, tricks]. Moscow: Stolitsa-Print. 433 p.

Maas P. (2014). *Zhestoki mir. Sourovi zakat neftyanoi ery* [Crude World: The Violent Twilight of Oil]. Moscow: United Press. 336 p.

Marshall L. Brown Jr. (1984). Soviet Reaction to the U.S. Pipeline Embargo: the Impact on Future Soviet Economic Relations With the Westю *Maryland Journal of International Law*. Volume 8. Issue 1. P. 144–155.

Perkins J. (2012). *Ispoved ekonomicheskogo ubiitsy* [Confessions of an Economic Hit Man]. Moscow: Protekst. 352 p.

Yergin D. (1999). *Vsemirnaya istoria borby za neft, dengi i vlast* [World history of struggle for oil, money and power]. Moscow: DeNovo. 936 p.